Под покровом группы двух татар, Доргон простой Луанцзя из города Цзюлиань, устремляется к реке Ялу.

В конце концов, они вынуждены покинуть город и уйти к реке Ялу, где вот-вот начнется война.

Альзин пил без разбора в одном из самых роскошных ресторанов города, он был очень разочарован императором Великого Цинга, будучи обманутым и оставленным на произвол судьбы, нелепо!

В соответствии с верностью рабов, Альзин должен был только выполнять приказы, надеясь поесть и умереть в бою.

Несколько А Ла Чжанцзин с голубым знаменем также ищет место, чтобы выпить сильно, пьяная вечеринка, кто знает небольшой город девять рот, не может сдержать атаку армии Мин, которые не имеют намерения всей армии, чтобы подготовиться к войне, просто хотят наслаждаться перед смертью.

Девять рот в городе неограниченного синего флага, инкрустированные маньчжурскими солдатами, начали бессовестно врываться в большие и малые магазины города, чтобы грабить и разбивать по своему усмотрению.

Малейшим препятствием или сопротивлением народа будут избитые и отруганные жгутики, даже некоторые из реальных людей были безжалостно срублены.

Многие солдаты Цин очень хорошо знали, что они были брошены династии Цин, в ловушке в городе не могли выбраться, и даже если они ограбили больше вещей, как только город был разрушен, грабеж в конечном итоге станет добычей войны армии Мин.

При таком мышлении многие солдаты Цин просто разбивали и уничтожали, какие бутылки и кувшины с посудой, резьбой по дереву и мебелью, разбивали!

Домашняя мебель, атласная и шелковая ткань, прожжены!

Они уничтожали все разрушаемое в их сердце, выпуская свои разочарования и инсценируя заключительный акт безумия.

Этот флаг маньчжурские солдаты действительно сошли с ума, отправившись в годичную экспедицию из Шэнцзина, все с трудом завоеванные территории и трофеи войны были похищены армией Мин!

Это больше 2000 миль! Это более 4000 миль туда и обратно! После того, как армию Мин преследовали до самого Шанхайгуана, даже нормальный человек был бы сведен с ума живыми!

Тем не менее, есть несколько дураков, которые ходят по кругу, грабя золотые, серебряные и мягкие вещи, неся их на спине в мешках, как будто они путешествуют на дальние расстояния.

Если у тебя есть мечта, почему ты боишься далеких мест?

Как говорится, цикл небесной справедливости и возмездия неприятен, безумное выступление солдат Цин не продлилось слишком долго, неохраняемые ворота города вскоре были открыты некоторыми из Ичжэнь Иминь, которые боялись быть убитыми, и большое количество кавалерии Мин влилось в город.

Под натиском кавалерии Лонгву хаотичный синий плакат был так же уязвим, как и тысячелетнее гнилое дерево.

По пути, армия Long Wu едва ли встретила сопротивление со стороны Восьмизнаменной армии, и весь процесс прошел так гладко, что даже армия Long Wu сочла его невероятным.

Солдаты Цин, которые сжигали, грабили и грабили, можно было видеть по всем улицам, и когда они увидели, что армия Мин входит в город, особенно алое знамя дракона, они не осмелились подняться, чтобы вступить в бой, крича и спасаясь бегством во всех направлениях.

Некоторые из Циньских солдат, которые не могли убежать, не сопротивлялись, бросали оружие и опускались на колени, крича на китайском языке о капитуляции и умоляя о пощаде.

Армия Лонгву продвинулась до конца, солдаты Цин не уничтожили много, но число сдавшихся солдат Цин достигло трех-четырех тысяч, даже Ци Гуаньян не мог в это поверить.

Он сражался с армией Цин довольно много раз и никогда не сражался так, как сегодня.

Чи Гуанъян посмотрел на татара, который стукнулся кровью в голову, бормоча: "Тогда армия Восьми Знамений была так способна к бою, и бросилась к дулам орудийной армии Тяньву без всякой жизни, как она теперь стала этой добродетелью?".

Мало кто знал, что за эти годы некоторые из Восьми Знамений были полностью напуганы армией Тяньву и сломали им позвоночник, особенно когда они увидели этот спасающий жизнь флаг дракона, боевой замысел во многих из них мгновенно упал на низкую отметку.

Единственное место во всем Девяти Лиенском городе, где борьба была ожесточенной, было рядом с винным рестораном, где баварский Владыка Знамени Aljin был, некоторые из баварских солдат Знамени Baya La, которые защищали Aljin, сопротивлялись, яростно сопротивлялись и сражались в крови.

Первоначально Аржин пил глинтвейн, а когда напился, то начал нести чушь, давая волю всем словам, которые он обычно не смел произносить, указывая на стропила и проклиная.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на некоторые элементы списка.

Альзин - не дети клана, но и семье Эксинджуелуо нечего делать, его собственная семья - одна из восьми фамилий Маньчжурии, в это время он совершенно безразличен, как носик, расстроенные люди все снова приветствуются.

Тем не менее, он отругал большинство важных чиновников двора Цин, перед настоящим врагом Циньского двора императором Тяньву и Дамином, вместо того, чтобы забыть, я не знаю, ругает ли он верхушку, отруганную не в ту сторону.

Когда он выпил и проклял, Ардзин вдруг услышал звук убийства на улице, он выпил свое вчерашнее вино, разбил свою чашу и вышел сражаться с армией Мин со своим оружием.

Ресторан, Альзин видел только около двухсот солдат Ба Яла, остальные люди уже давно не знают, куда идти.

Ардзин, который пил, ему было все равно, перевернулся на лошадь, указал на разобранное и выстроившееся вокруг него оружие и нагло засмеялся: "Я Бог Великой Циньской войны, вы, смертные, идите и ведите путь к смерти".

"Убить!"

Альджин яростно издал рев, взмахнув левой рукой вождями, вытащил меч правой рукой и хлопнул животом лошади между ног, бросившись навстречу армии Лонг Ву перед ним.

Копыта лошадей поднялись и упали на зеленую каменную асфальтированную дорогу, издавая ряд хрустящих и громких стучащих звуков, а Ардин верхом на лошади со шлемом на броне, и хорошо вооруженные солдаты Байя-Ламы также владели своими мечами, чтобы толкать своих лошадей вперед, полные движения вперед.

Кавалерия армии Лонгву выстроила на улице небольшие мушкетные формирования, по десять человек в каждом ряду, полуквартирки в первом ряду, стоящие в заднем ряду, десятки винтовок Walding с черными дырами, нацеленных на богов войны Цин, спешащих перед ними.

Некоторым мужчинам суждено, произнести самые жестокие слова и принять самые жестокие избиения!

"Огонь!"

Три последовательных выстрела были почти взрыв, без перерыва между ними, и звук хлопающих бобов практиковались в один выстрел, быстро маскируя звук ударов копыт.

Лошади в ударе выпустили печальный крик, тяжелое падение на землю, лошади Альзин сначала был брошен на несколько метров, чтобы лицом к тормозу, голова железный шлем и броня листьев шлифовальные на булыжник, с серией ушной пронзительный звук соскабливания.

Я хотел иметь божественного дракона, качающегося хвостом, но не ожидал, что создам ситуацию, когда собака будет есть собаку.

Существенным отличием Бога Войны Цин от обычных солдат Цин было то, что Бог Войны смог снова встать после получения удара, в то время как обычные солдаты Цин либо были мертвы, либо уже давно сбежали.

Арзин боролся за то, чтобы подняться с земли, несмотря на то, что из его синих доспехов было пробито несколько отверстий, он все же использовал свой меч как костыль и споткнулся на несколько шагов вперед, чтобы доказать, что он был истинным Богом Великой Циньской Войны.

"Собачья штука, все еще притворяется!"

Яростный кавалерист Воина Дракона сделал несколько шагов вперед и приподнял приклад своей винтовки к голове Альзина.

Альзин упал на колени в необычной форме.

Часовой указал на кавалериста и закричал: "Сукин сын, ты держишь в руках винтовку He Ding, так ты, блядь, топчешь наше самое современное огнестрельное оружие"?

Часовой всегда доставал ручную пушку и перезаряжал два выстрела в этого военного бога, который перевернул его тело, чтобы проверить, мертв ли он.

Когда двое мужчин встречаются, они вынуждены сражаться до смерти, и двое мужчин

вынуждены сражаться за свою жизнь.

Когда он узнает, что Доргона переправилась через реку Ялу в Северную Корею, Ци Гуаньян немедленно приказывает о встрече.

Они не единственные, у кого хватает смелости сражаться за свою жизнь.

Еще более небезопасным было оставаться в городе Цзюцзюй Лянь, как только ушла армия Длинного У, что бы сделала эта группа пленных, если бы они сопротивлялись? Тысячи людей сзади. Кто выдержит?

Подумав об этом, Чи Гуаньян приказал всех заключенных отвезти к реке Ялу.

Широкая река Ялу была тихой, только мелкий белый туман качался вверх.

Чи Гуанъян посмотрел на бесконечные возвышенные горы на другом берегу реки, выдохнул долгое дыхание и помахал рукой: "Всех их гонят к реке и убивают!

В первый раз, когда я оказалась в больнице, я должна была поехать в больницу на прием к врачу, а затем я должна была поехать в больницу на прием к врачу.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065280